ДЕМОКРАТИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО 04.11.2026 | Катрина Шлегер & Нина Нетцер

С ноткой ванили

Что общего между социал-демократией и ванильным мороженым – и как это может вновь стать преимуществом

Однажды во время обсуждения в фокус-группе один молодой человек сравнил Социал-демократическую партию Германии (СДПГ) с ванильным мороженым. Это был не комплимент. Ванильное мороженое – обычное. Оно как-то сочетается со всем, оно не лишнее, но и не интересное, и почти никто не называет его своим любимым. Сравнение удивительно меткое: оно описывает партию, которая никому не мешает, всех устраивает, но ни для кого больше не имеет особого значения.

Вопрос заключается в том, как СДПГ снова стать узнаваемой – левой, демократической, интернационалистической партией труда, которая предлагает людям решение повседневных проблем, укрепляет государство, убедительно отстаивает свои ценности и, как когда-то, объединяет различные категории населения вокруг общего политического проекта.

Отдельные шаги в правильном направлении партия делает. Проблема в том, что она все менее способна объединить в один общий проект материальные интересы, политическую идентичность и убедительное обещание изменить общество.

Немецкие социал-демократы – не единственные: во всем мире социал-демократическим партиям сейчас приходится нелегко. Национальные контексты очень разные, но факторы уязвимости в целом те же: потеря традиционных связей с избирателями, распад устоявшихся партийных систем, подъем правопопулистских сил и потеря доверия к политическим институтам. Поэтому разработка программных основ СДПГ – это не просто обновление программных решений. Речь идет о том, что именно символизирует социал-демократия в XXI веке.

Опыт других стран не является готовым шаблоном, но показывает, где социал-демократические партии ищут решения: в материальных

повседневных заботах людей, в политической идентичности и принадлежности, в обещаниях реальных изменений и в вопросе, кто может обеспечить общественную поддержку таких проектов.

Именно решив материальные проблемы, партия сможет вернуть себе политический вес. Международный дискурс включает понятие доступности – *affordability*. Это не просто финансовая доступность в узком смысле, а то, решает ли та или иная политика проблему подорожания жилья, энергии, транспорта, медицинских услуг, ухода, образования и продуктов питания. Также речь идет о *deliverism* – ожидании, что политики не просто публично формулируют обещания, но и принимают на государственном уровне меры для их выполнения.

Разные страны по-разному пытаются воплотить это видение в государственной политике. Партия Педро Санчеса PSOE в Испании делает ставку на льготы в сфере городского общественного транспорта, жилищную политику и государственные инвестиции. *Greater Manchester* Энди Бернема на примере инициативы *Bee Network* демонстрирует, как с помощью «деливеризма» можно восстановить государственный контроль над критической инфраструктурой. А Магдалена Андерссон во время предвыборной кампании предложила временно ввести налог на банки, чтобы за счет этих доходов облегчить финансовое бремя граждан.

Экономическое благосостояние и дееспособность государства не должны подменять собой свободу, справедливость и солидарность

Общий знаменатель: доступность жилья (*affordability*) рассматривается не просто как финансовая политика, сводящаяся к отдельным мерам. Речь идет о системных решениях, таких как государственные услуги, вмешательство в рынки аренды жилья, мобильность, общественная инфраструктура и налогообложение имущества.

Однако экономическое благосостояние и жизнеспособность государства не должны подменять собой свободу, справедливость и солидарность. Функционирующее государство – это еще не видение. *Inflation Reduction Act* Джо Байдена с его масштабными инвестициями и субсидиями на защиту климата, промышленную политику и отечественное производство сам по себе был успешной мерой экономической политики, но он же показал, что одних государственных мер недостаточно. Объективные результаты и субъективное восприятие не совпадают автоматически. Необходимо политическое посредничество между инвестиционной программой и повседневным опытом.

Правые партии пользуются успехом, в частности, потому что мобилизуют людей с помощью негативных эмоций: гнева, обиды, страха потери и отчуждения. Центристские партии часто отвечают на это технократическими политическими формулами и прагматичными наборами предложений или пытаются имитировать риторику правых.

Если взглянуть на Испанию, открывается иная картина. Педро Санчес выбрал для *Global Progressive Mobilisation* в Барселоне наступательный тон: прогрессивные политики должны вновь с гордостью и достоинством отстаивать демократию, равенство и прогресс. Элли Шляйн из итальянской Partito Democratico, пока что находящейся в оппозиции, пытается вернуться к узнаваемой левой риторике. Шляйн отражает характерную для правых логику создания образа врага: проблема не в мигрантах, женщинах или представителях ЛГБТК+-сообщества, «главный враг – неравенство». Таким образом она объединяет социальную справедливость, климатическую справедливость, достоинство труда, стабильность и равные права в единый политический проект. Еще один вариант – *Australian way* Энтони Альбаниза: прогрессивный патриотизм как попытка не отдавать понятия принадлежности и идентичности правым.

Нужно снова начать относиться к политике как к идеологическому спору, а не скрывать ценности за канцеляризмом, отступая под давлением политических противников. Так СДПГ сможет четче обозначить свой левый профиль и сформировать политическую идентичность.

При этом нужно понимать, что рабочего класса в традиционном понимании больше не существует. В отличие от XX века, сегодня этот класс состоит преимущественно из женщин и мигрантов, из которых мало кто носит рабочий комбинезон. Объединяет этих людей то, что они вынуждены работать, чтобы иметь средства к существованию. Социал-демократы должны сохранять свою идеологическую суть (партия труда), ориентируясь на линию конфликта между трудом и капиталом.

В то же время необходимо социал-демократическое видение «левого Мы», то есть многогранного, но солидарного сообщества как источника достоинства, принадлежности и сплоченности.

Это «левое Мы» должно будет показать, что именно оно хочет изменить. Во многих обществах присутствует сильное стремление к радикальным изменениям или жажда разрушения. Правые и

авторитарные силы пользуются этим, обещая разрыв с демократической системой. Социал-демократам не следует перенимать эту разрушительную логику, но и защищать статус-кво уже не актуально. Стоит чаще поднимать вопрос о власти и четко называть тех, кто извлекает выгоду из общественных диспропорций и кому удобны нынешние отношения.

Энди Бернем в Великобритании отстаивает политику Лейбористской партии, которая ставит во главу угла региональные инициативы и общественный контроль над основными государственными услугами. Зоран Мамдани в Нью-Йорке сочетает радикальные требования с конкретными вопросами аренды жилья, мобильности, ухода за детьми и стоимости жизни. Его сильная сторона в том, что политика вновь приобретает облик процесса принятия решений о распределении ресурсов, общественных благах и реалиях жизни.

Партия, обещающая перемены, должна показать, как хочет измениться она сама

Социал-демократические партии могут подхватить это стремление к переменам. Но говорить о разрыве будет иметь смысл только тогда, когда эти разговоры станут чем-то большим, чем просто стилем. Для СДПГ это означает, что обновление нельзя сводить к новым лицам или формам коммуникации. Партия, обещающая перемены, должна показать, как хочет измениться она сама.

И тогда возникает вопрос: кто будет финансировать такой проект? Во многих странах социал-демократические партии уже не могут самостоятельно сформировать большинство. Старая схема, при которой прогрессивные силы автоматически объединяются вокруг большой социал-демократической народной партии, больше не работает.

Поэтому призыв «Объединяйтесь» имеет двойное значение: речь идет как об общественных союзах с профсоюзами, благотворительными организациями, феминистскими движениями, молодежными организациями, климатическими движениями и гражданским обществом, так и о партийных альянсах.

В Нидерландах в июне 2026 года партии GroenLinks и социал-демократическая PvdA объединились в новую партию Progressief Nederland (PRO). В Бразилии PT Лулы смогла вернуться к власти в составе широкого демократического альянса против Болсонару. Но такое сотрудничество требует времени, доверия, каналов

коммуникации и общего стратегического языка.

СДПГ тоже зависит от общественных альянсов, ведь только так в раздробленном обществе вообще еще могут формироваться прогрессивные большинства.

Так какие выводы СДПГ может сделать, оглянувшись вокруг, как именно ей следует переориентироваться? Она должна четко показать, на чьей стороне стоит социал-демократия, какие властные отношения она стремится изменить и как в XXI веке она может вновь стать партией труда, свободы, солидарности и демократического устройства общества. Словом, как из различных общественных интересов может вновь вырасти общее политическое «левое Мы».

Ванильное мороженое, может, и не экзотический сорт, но это самое популярное мороженое в Германии, занимающее наибольшую долю рынка. В чем его особенность? В сути бренда: настоящая ваниль.

Эта статья была впервые опубликована в spw – Zeitschrift für sozialistische Politik und Wirtschaft.

По этой ссылке статья откроется без VPN

Катрина Шлегер

Катрина Шлегер (Catrina Schläger) с мая 2021 года возглавляет отдел анализа и планирования Фонда им. Фридриха Эберта. Ранее она занимала в Фонде различные должности, связанные с его международной деятельностью.

Нина Нетцер

Нина Нетцер (Nina Netzer) – эксперт по вопросам социальной демократии в отделе глобальной и европейской политики Фонда им. Фридриха Эберта. Ранее она возглавляла представительство Фонда в Камеруне, а также глобальный проект Фонда в сферах климата и энергетики.